

Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (доктринальное толкование)

Б.А. СПАСЕННИКОВ – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор;

С.Н. КОНДРАТОВСКАЯ – начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Е.А. МУХТАРОВА – заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

В статье дается доктринальное толкование ст. 321 УК РФ и утверждается, что уголовная ответственность за преступление, предусмотренное статьей, должна возникать с 14 лет, так как осужденным в этом возрасте, находящимся в местах лишения свободы, а также подозреваемым (обвиняемым), содержащимся под стражей, противоправность и наказуемость дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, заведомо известна и понятна.

Ключевые слова: уголовное право; дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества; возраст уголовной ответственности.

Disorganization of institutions work providing isolation from a society (doctrinal interpretation)

B.A. SPASENNIKOV – Professor of the Department of Civil and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Professor;

S.N. KONDRATOVSKAYA – Head of the Department of Civil and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law, Associate Professor;

E.A. MUKHTAROVA – Deputy Head of the Department of Civil and Legal Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia

The article gives the doctrinal interpretation of Art. 321 of the Criminal Code, and states that criminal responsibility for the crime under article should occur from 14 years as for prisoners of this age who are in prison, as well as the for accused in custody, is the illegality and penalty of disorganization of institutions work providing isolation from society, obviously known and understood.

Key words: criminal law; disorganization of institution work providing isolation from society; age of criminal responsibility.

Уголовная ответственность за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, предусмотрена ст. 321 УК РФ.

При исполнении должностными лицами своих служебных обязанностей они обеспечиваются усиленной защитой, в том числе и привлечением лиц, препятствующих такой деятельности, к уголовной ответственности. Статья 321 «Дезорганизация деятельности

учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» включена в гл. 32 «Преступления против порядка управления» (здесь и далее говорится о нормах Уголовного кодекса Российской Федерации). Она логично представлена после ст. 317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов», ст. 318 «Применение насилия в отношении представителя власти», ст. 319 «Оскорбление представителя власти».

Диспозиция статьи – бланкетная.

Статья 321 в части применения физического или психического насилия к сотруднику места лишения свободы или места содержания под стражей или его близких является специальной по отношению к сходной норме, содержащейся в ст. 318, поэтому в случае конкуренции норм ответственность должна наступать по ст. 321, наиболее полно описывающей соответствующее преступление.

К учреждениям, обеспечивающим изоляцию от общества, относятся места лишения свободы и места содержания под стражей.

Согласно ст. 56 «Лишение свободы на определенный срок» лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму. Следовательно, под местами лишения свободы в отечественном уголовном праве понимаются колония-поселение, воспитательная колония, лечебное исправительное учреждение, исправительная колония общего, строгого или особого режима либо тюрьма, а также следственные изоляторы (в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию).

К местам содержания под стражей относятся следственные изоляторы ФСИН России, следственные изоляторы ФСБ России, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых погранвойск ФСБ России, а также специальные помещения исправительных учреждений ФСИН России, исполняющих наказание в виде лишения свободы¹.

Родовой объект преступления – общественные отношения, обеспечивающие функционирование государственной власти, находящиеся под уголовно-правовой охраной².

Видовой объект преступления – общественные отношения, складывающиеся между органами управления и гражданами по поводу осуществления первыми распорядительных, административных функций и подчиненности, обязательности исполнения вторыми, находящиеся под уголовно-правовой охраной. Преступные посягательства на порядок управления не только нарушают, дезорганизуют нормальную деятельность органов власти и управления, но и подрыва-

ют их авторитет в глазах населения. Кроме того, такие преступления подчас ставят под угрозу причинения вреда жизни и здоровью представителя власти и его близких, что определяет общественную опасность такого деяния.

Непосредственный объект преступления – общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность места лишения свободы или места содержания под стражей, находящиеся под уголовно-правовой охраной.

Под нормальной деятельностью этих учреждений понимается установленный порядок исполнения и отбывания наказания, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, обеспечение порядка и законности в учреждениях, личную безопасность осужденных и сотрудников.

Дополнительный объект преступления – общественные отношения, обеспечивающие право на жизнь и здоровье, находящиеся под уголовно-правовой охраной.

Статья 321 содержит три самостоятельных состава преступления, которые осуществляются путем осознанно-волевого действия. Объективная сторона, предусмотренная ч. 1, включает в себя применение насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, либо угрозу применения насилия в отношении его. К насилию, не опасному для жизни или здоровья, относится применение физического насилия, причиняющего легкий вред здоровью, не повлекший утраты трудоспособности, а также побои и иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической и психической боли. Насилие, не опасное для жизни или здоровья осужденного, может быть связано и с ограничением его свободы (удержанием). Оно может повлечь появление поверхностных повреждений в виде кровоподтеков, ссадин, небольших ран, слабого недомогания. Это незначительные, скоро проходящие последствия.

Угроза применения насилия, как правило, выражается в крайних формах устрашения. Угроза должна быть существенной и реальной, когда у осужденного имеются объективные основания опасаться ее осуществления.

Место совершения преступления – места лишения свободы или места содержания под стражей.

Насилие в отношении одного осужденного вызывает устрашение иных осужденных, создает противодействие администрации учреждения при осуществлении исправительного процесса, достижении целей наказания, то есть дезорганизует деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Субъективная сторона преступления – прямой умысел, то есть виновный осознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

Обязательным признаком субъективной стороны является цель воспрепятствовать исправлению осужденного либо мотив мести за оказанное осужденным содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы. Действия виновного направлены на прекращение социально значимой деятельности осужденного либо являются мсткой за такую деятельность.

Воспрепятствование исправлению осужденного – это противодействие формированию у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулированию правопослушного поведения; противодействие управлению уголовно-исполнительной системой исполнительной ветви государственной власти, поэтому этот состав преступления включен в гл. 32.

Под администрацией учреждения или органа уголовно-исполнительной системы следует понимать сотрудников учреждения места лишения свободы или места содержания под стражей, а также сотрудников вышестоящих учреждений соответствующего ведомства. Содействие администрации учреждения или органу уголовно-исполнительной системы может заключаться в сообщении о совершенных или готовящихся правонарушениях, участии в самостоятельных организациях осужденных и др.

Потерпевший – осужденный, в отношении которого вступил в силу обвинительный приговор суда, предусматривающий наказание в виде лишения свободы на определенный срок либо пожизненно. При этом одна из целей наказания – исправление осужденного.

Субъект преступления – осужденный, способный к осознанно-волевому поведению во время совершения деяния, достигший возраста 16 лет³. Субъектом преступления может быть вменяемое лицо,

содержащееся под стражей (подозреваемый, обвиняемый), достигшее возраста 16 лет, если потерпевший – осужденный, отбывающий наказание в следственном изоляторе.

На наш взгляд, уголовная ответственность за это преступление должна возникать с 14 лет, так в этом возрасте осужденные, а также подозреваемые (обвиняемые), находящиеся в местах содержания под стражей, в полной мере осознают цель и мотив своих действий, противоправность и наказуемость такого деяния.

Преступление окончено в момент применения насилия либо высказывания угрозы его применения.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 321, содержит применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозу применения насилия, совершенные в отношении сотрудника учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, а также его близких. Преступление может быть совершено как в месте лишения свободы или месте содержания под стражей, так и за их пределами. Необходимый признак объективной стороны такого состава преступления – причинно-следственная связь между совершенным преступлением и служебной деятельностью сотрудника. Под осуществлением служебной деятельности понимаются любые правомерные действия потерпевшего, которые входили в круг его служебных обязанностей в учреждении, обеспечивающем изоляцию от общества.

Потерпевший – сотрудник места лишения свободы или содержания под стражей либо его близкие.

При совершении преступления против работника или служащего места лишения свободы или содержания под стражей либо его близких преступление квалифицируется согласно нормам гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья».

Сотрудник места лишения свободы – лицо, имеющее специальное звание сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Сотрудник места содержания под стражей – лицо, имеющее специальное звание сотрудника уголовно-исполнительной системы или внутренних дел, либо военнослужащий ФСБ или погранвойск ФСБ России.

К близким лицам относятся родственники, а также иные лица, жизнь, здоровье, благополучие которых дороги сотруднику места лишения свободы или содержания под стражей в силу родственных или иных личных отношений.

Субъективная сторона преступления – прямой умысел. Обязательным ее признаком является цель воспрепятствовать служебной деятельности потерпевшего или мотив мести за такую деятельность.

Субъект преступления – общий. Чаще это осужденный или лицо, содержащиеся под стражей (подозреваемый, обвиняемый), достигший возраста 16 лет, вменяемый. Насилие в отношении близких сотрудника по мотивам, предусмотренным ст. 321, может совершить любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В последнем случае место преступления находится вне учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

На наш взгляд, уголовная ответственность также должна возникать с 14 лет, так как в этом возрасте противоправность и наказуемость подобного деяния заведомо известна и понятна.

Объективная сторона, предусмотренная ч. 3 ст. 321, включает два отдельных состава: 1) применение насилия, не опасного для жизни или здоровья осужденного, сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей либо его близких, совершенное организованной группой; 2) применение насилия, опасного для жизни или здоровья осужденного либо сотрудника учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, либо его близких. Место преступления описано выше.

Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для дезорганизации деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, или совершения нескольких преступлений. О признаке ее устойчивости следует говорить, когда группа заранее, заблаговременно образовалась с целью подготовки преступления, преодоления сопротивления к его совершению. Лица, входящие в организованную группу, должны быть соисполнителями дезорганизации деятельности учреждения.

Насилие является опасным для жизни или здоровья в тех случаях, когда оно сопряжено с реальным причинением легкого, среднего или тяжелого вреда здоровью либо не повлекло причинение вреда здоровью потер-

певшего, но ставило его жизнь или здоровье под угрозу опасности причинения такого вреда. Результат такого насилия – дезорганизация нормальной работы учреждения.

Прямой умысел определяет субъективную сторону такого преступления. Цель и мотив преступления описаны выше.

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Однако при всем разнообразии темпов и характера интеллектуального развития несовершеннолетних к 14 годам формируется устойчивая способность к осознанно-волевой регуляции поведения; интеллектуальный потенциал субъекта в этом возрасте позволяет воспринимать, осмысливать информацию, необходимую для осознанных действий; формируется волевой контроль (например, способность сдерживать проявления агрессии по отношению к другому осужденному или сотруднику учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), который связан со способностью субъекта осознавать и оценивать цель и мотив своих действий, что определяет возможность и необходимость снижения возраста уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 321. Чем более высокий уровень ответственности предъявляют общество и государство к несовершеннолетнему, тем большую ответственность он демонстрирует своим поведением. Правильно сформировавшееся в несовершеннолетнем возрасте чувство ответственности за свои действия сохраняется практически до конца жизни.

Преступления, предусмотренные ст. 321, относятся к числу формальных составов преступления. Преступление окончено в момент применения насилия либо высказывания угрозы его применения.

Санкция статьи включает только лишение свободы на определенный срок, что обоснованно.

Итак, уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 321, должна возникать с 14 лет, так как в этом возрасте противоправность и наказуемость дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, заведомо известна и понятна несовершеннолетнему.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Голодов П.В., Швырев Б.А., Кудряшов О.В. Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы совершенствования // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3 (24). С. 57–66.

¹ Sm.: Golodov P.V., Shvyrev B.A., Kudryashov O.V. Uголовно-исполнительное законодательство: problemy sovershenstvovaniya // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2015. № 3 (24). S. 57–66.

² См.: Костик Е.В. Понятие и цели наказания // Вестник международного «Института управления». 2014. № 3–4 (127–128). С. 56–58.

³ См.: Дивитаева О.А. О научной школе уголовного права в НОУ ВПО «Институт управления» // Там же. 2015. № 1–2 (131–132). С. 57–62.

² Sm.: Kostik E.V. Ponjatie i celi nakazanija // Vestnik mezhdunarodnogo «Instituta upravljenija». 2014. № 3–4 (127–128). S. 56–58.

³ Sm.: Divitaeva O.A. O nauchnoj shkole ugovolnogo prava v NOU VPO «Institut upravljenija» // Tam zhe. 2015. № 1–2 (131–132). S. 57–62.

УДК 343.01

Средства исправления осужденных: проблемы классификации и правовой регламентации

П.В. ГОЛОДОВ – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются вопросы правовой регламентации и классификации средств исправления осужденных; анализируются существующие в научной литературе точки зрения относительно законодательно установленного перечня основных средств исправления осужденных и предложения по его расширению; дается авторский подход к классификации средств исправления осужденных в зависимости от типа мотивирования осужденного как субъекта исправительного процесса, а также от их функциональной роли в исправительном процессе.

Ключевые слова: исправление осужденных; средства исправления; воспитательная работа; психологическая работа; социальная работа.

Means of convicts correction: problems of classification and legal regulation

P.V. GOLODOV – Deputy Head of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia for Research, PhD. in Law, Associate Professor

The article deals with the legal regulation and classification of convicts correction means; it analyzes the existing in the scientific literature point of view regarding the statutory list of the main means of convicts correction and proposals for its expansion; there are given the author's approach to the classification of convicts correction means depending on the motivation of the convicted person as a subject of the correctional process, as well as their functional role in the correctional process.

Key words: correction of convicts; correction means; educational work; psychological work; social work.

Уголовное и уголовно-исполнительное законодательство определяет исправление осужденного в качестве одной из целей наказания, достижение которой является важным условием успешной социализации лиц, отбывших наказание, их возвращения в общество в качестве законопослушных граждан.

Согласно ч. 1 ст. 9 УИК РФ «исправление осужденных – это формирование у них ува-

жительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». К основным средствам исправления осужденных законодатель относит установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и обще-